

Глава 26

— Вы что, правда решили во всём слушаться меня? — Жун Сяо удивленно вскинул бровь, словно не до конца веря своим ушам.

— Ты командуй, а мы исполним! — Чжан Сяюнь первой вскинула руку, подтверждая свою готовность.

Цинь Лу, который умел в этой жизни только есть, добавил:

— Мне поручи что-нибудь элементарное. Ну, если вы, конечно, планируете дожить до завтра.

Жун Сяо лишь многозначительно промолчал. Неужели парню настолько не жаль собственной репутации?

— Мне помощь не нужна, я сделаю жареный перец с яйцом, — подал голос Сюй Кэ и, не дожидаясь ответа, выудил из холодильника болгарский перец и яйца.

Однако не успел он и шагу ступить, как его окликнула Тан Синьи:

— Если ты заберешь всё это, нам ничего не останется. Давай сначала распределим продукты.

Сюй Кэ замер на месте, а затем сухо пояснил:

— Я просто хотел их достать.

— Сяо-Сяо, давай ты всё разделишь, — предложила Чжан Сяюнь, не давая неловкой паузе затянуться. Она выложила оставшиеся овощи на стол.

Юноша не стал отказываться. Едва увидев скромный набор ингредиентов, он уже набросал в голове примерный план. Действуя быстро и уверенно, Сяо-Сяо положил перед Цинь Лу один зеленый перец, небольшой пучок кинзы и стебель лука.

Тот озадаченно уставился на свою порцию:

— Это моё? И что мне с этим делать?

— Скоро узнаешь, — коротко ответил Жун Сяо и продолжил дележ.

Перед Чжан Сяюнь легли перец, помидор и луковица. Последнюю часть — яйца и три перца —

он пододвинул к Сюй Кэ.

— Этого хватит? — уточнил юноша.

Тот лишь кивнул и, молча подхватив свою долю, скрылся в кухонной зоне.

Тан Синь, увидев, что все при деле, кроме неё, не выдержала:

— Сяо-Сяо, а как же я?

— Я научу тебя готовить классическую яичницу с помидорами.

— А ты сам? — спросила Чжан Сяюнь, заметив, что Жун Сяо распределил все продукты между ними, не оставив ничего себе.

— Я возьмусь за яичницу с луком, — он мягко улыбнулся девушке. — А теперь хорошенько вымойте овощи. Я начну с самых простых инструкций, идет?

— Помыть овощи? С этим я справлюсь лучше всех! — Цинь Лу тут же схватил свои продукты и бросился на поиски миски.

Кухня в апартаментах была открытой, специально приспособленной для съемок, так что камеры могли без труда запечатлеть каждого из участников за работой.

Громкие заявления Цинь Лу о его мастерстве в мытье овощей оказались, мягко говоря, преувеличением. Когда Жун Сяо подошел к нему, то обнаружил, что от кинзы остались одни листочки — еще немного, и мыть было бы просто нечего.

— Нужно просто отщипнуть корни, а остальное оставить, — юноша терпеливо показал, как это делается.

Видя, насколько ловко у него всё получается, парень вздохнул:

— Наверное, я твой самый безнадежный ученик... Впрочем, не отвечай, я и так знаю ответ.

Чжан Сяюнь, стоявшая следом в очереди к раковине, любопытствовала:

— Сяо-Сяо, и какое блюдо ты доверил Цинь Лу?

— Салат «Тигр».

Едва эти слова сорвались с его губ, как в кухне раздался резкий хлопок. Все вздрогнули, а Сюй Кэ, стоявший у плиты, и вовсе побледнел от испуга.

— Что случилось? Мы сейчас взлетим на воздух? — Цинь Лу с опаской покосился на плиту.

Сюй Кэ растерянно обернулся к Жун Сяо:

— Я... я сам не понял. Только повернул ручку, и оно как бахнет...

— Всё в порядке, просто в трубах скопился воздух. Сейчас загорится, — успокоил всех Сяо-Сяо и тут же переключился на наставления для Сюй Кэ: — Ты уже налил масло? Сначала вбей яйца, а потом добавляй перец.

Однако стоило ему договорить, как вмешалась Тан Синь:

— Сюй Кэ, ты же еще даже яйца не разбил! Как ты собираешься их жарить?

— Я... я просто проверял, работает ли плита, — пробормотал тот.

Юноша не стал спорить. По растерянному виду Сюй Кэ было ясно: он смыслит в кулинарии не больше остальных, а бравада была лишь попыткой избежать помощи. Что ж, навязываться Жун Сяо не собирался.

Убедившись, что Цинь Лу закончил с мытьем, он достал большую салатницу:

— Теперь нарежь всё это мелкими кусочками и сложи сюда.

Парень тут же забыл о происшествии у плиты и, вооружившись ножом, принялся с величайшей осторожностью крошить перец. Чжан Сяюнь тем временем молча заняла его место у раковины.

На какое-то время в кухне воцарилась тишина, нарушаемая лишь звуками готовки, и со стороны их слаженная работа выглядела на редкость гармонично.

— Сяо-Сяо, лук резать целиком? — Цинь Лу с опаской посмотрел на толстый стебель.

— Нет, только до этой отметки, — Жун Сяо пальцем указал место. — Мелко поруби и всё.

Затем он достал из шкафчика соевый соус.

— Потом зальешь соусом и перемешаешь. На этом твоё блюдо будет готово.

— И это всё? — Цинь Лу не поверил своим ушам. — Так просто? Ни жарить, ни парить не нужно?

В этот момент Сюй Кэ снова попытался зажечь конфорку, и по кухне опять разнесся хлопок.

Участники: «...»

Сюй Кэ: «...»

Цинь Лу, успешно завершив свою миссию, не удержался и решил снять пробу. Обычно он не жаловал сырой лук, но ведь это было его первое собственноручно приготовленное блюдо! Ради такого дела можно и потерпеть.

К его удивлению, сочетание жгучего перца, ароматной кинзы и легкой луковой остроты оказалось неожиданно приятным.

Тан Синьи, заметив его довольное лицо, подошла ближе:

— Ну как, съедобно?

— Да с такой закуской я бы целую миску риса уплел! — Цинь Лу протянул ей палочки, предлагая попробовать, но та лишь покачала головой, вспомнив об имидже:

— Нет-нет, я не ем лук.

Парень фыркнул:

— Посмотрим, как ты запоешь через полчаса, когда мы всё это выставим на стол.

— Уж Чжан Сяюнь точно не притронется, — отрезала Синьи. Она была уверена, что коллега по цеху не рискнет репутацией ради лукового салата.

— А давай поспорим! — азартно предложил Цинь Лу, в котором проснулся дух авантюризма. — Если Юньэр съест хоть кусочек, ты сегодня моешь всю посуду. Идет?

Тан Синьи взглянула на Чжан Сяюнь. Сдаваться на глазах у камер было бы позорно, да и с какой стати ей, девушке, в одиночку мыть гору тарелок после ужина?

— По рукам!

Пока эта парочка заключала пари, Жун Сяо уже помогал Сяюнь с нарезкой. Сам он взялся за репчатый лук, и вскоре по кухне распространился едкий, щиплющий глаза аромат.

Чжан Сяюнь обернулась, желая предложить помощь, и замерла. Глаза Сяо-Сяо покраснели, а по щекам поползли слезы. Он выглядел настолько по-детски беззащитным и трогательным, что её сердце невольно сжалось от жалости.

Юноша шмыгнул носом и приглушенным от слез голосом произнес:

— Сестрица Юньэр, сильно пахнет? Потерпи еще немного, я почти закончил.

Хотя она стояла не так близко, едкий запах лука всё равно был очень сильным.

Цинь Лу, заметив эту сцену, тут же подскочил к ним:

— Сяо-Сяо! Это что, Чжан Сяюнь тебя так довела, что ты расплакался?!

В ответ Сяюнь лишь молча замахнулась на него кухонным ножом...

<http://bllate.org/book/15861/1437660>